

Ронни Траумер

ОПЕКУН. ВНЕ ЗАКОНА

RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Т65

Траумер, Р.

Т65 Опекун. Вне закона / Р. Траумер. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 288 с.

ISBN 978-5-521-92478-3

Меня забрал из дома насильно совершенно чужой человек, заявив, что с этого дня он мой официальный опекун.

Но я взрослый человек, у меня своя жизнь, любимая работа и друзья.

Он всё это отнял без объяснения.

Запер в своей квартире и ведёт себя так, словно я ему что-то должна или как-то перед ним провинилась.

Самое обидное — это то, что виноват передо мной он, только не помнит даже моё лицо.

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-92478-3

© Траумер Р., 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

ГЛАВА 1

ЛИНА

Сажу на стареньком диване в бабушкином доме и со слезами смотрю на фотографию всей когда-то счастливой семьи. Сейчас остались только я и мама, но и она борется за свою жизнь в реанимации. Врачи говорят, что состояние тяжелое, и они делают всё возможное. А я надеюсь, что мама справится, она у меня сильная и должна бороться за жизнь. Мне ещё предстоит огорчить её плохой новостью: сообщить, что она потеряла маму, а я бабушку. Лучше, конечно, повременить с этим, но зная маму, она первым делом спросит о бабушке.

— Лина, тётя Таня ушла, — говорит зашедшая в комнату Юля.

Я киваю, мысленно благодаря её в сотый раз за то, что она рядом, что помогает во всём. Вслух говорить не буду, а то она опять на меня станет рычать, мол, это её обязанность как лучшей подруги, что она ни за что не оставила бы меня одну. А я бы не справилась, спасибо соседям, что направили в нужную сторону, никогда не занималась похоронами и понятия не имела, как это делать.

Одно только начало волновать, и то после похорон — откуда взялся чек на более чем приличную сумму? На тот момент я была не в состоянии думать, но сейчас мне это не даёт покоя. Конечно, деньги были очень кстати, но мне не хотелось бы влезать в долги, и я очень сомневаюсь, что чек является жестом доброй воли.

— Напомни, пожалуйста, название какой фирмы было на том чеке? — смотрю на подругу, прищурившись.

— Мм...не помню, но что-то связанное с птицами, — отвечает задумчиво.

— Птицы? — вопросительно выгибаю брови. — Какие ещё птицы?

— Не знаю, Лин, может, это владелец фирмы, — говорит она, и я непонимающе хмурюсь. — Ну грузовик, который аварию устроил, — проясняет подруга.

— Точно, он принадлежал какой-то птичьей ферме, — соглашаюсь, вспомнив отчёт полиции.

— Видимо, компенсация, — разводит руками Юля и присаживается рядом со мной. — Ты похожа на своего отца, — проговаривает, смотря на фотографию в рамке, которую я держу в руках.

— Мама точно так же говорит, после чего плакать начинает, — грустно улыбаюсь я.

Папу я смутно помню, мне было пять лет, когда его не стало, но мама многое о нём рассказывала. Она любит его до сих пор и предпочла жить одна, посвятить себя моему воспитанию и никогда больше не выходить замуж.

— Очень красивый мужчина был, — цокает языком подруга.

— Самый красивый... — внезапно наш тихий разговор нарушает шум снаружи, а именно звуки захлопнувшихся автомобильных дверей.

Мы с Юлей переглядываемся и только успеваем встать на ноги, как в дом заходят трое мужчин, но внимание привлекает тот, что в центре. Высокий, что мне приходится смотреть на него снизу-вверх, широкоплечий, а под серым пальто прячется в меру массивное тело.

Поднимаю взгляд выше и смотрю на его серьёзное лицо, на прямоугольный подбородок, покрытый едва заметной щетиной, прямой и аккуратный нос, чувственные губы и глаза — в них столько уверенности и внимательности, словно он всегда на чеку и ожидает подвоха.

— Здравствуйте! — открывает рот Юля, потому что я этого сделать не могу.

Прошёл целый год, но я всю жизнь буду помнить мужчину, что забрал мою девственность. Он был пьян, я чувствовала запах алкоголя, будто он пил целую неделю. Но я помню аромат его одеколона, никогда раньше не встречала такого вкусного запаха. Не знаю, что там намешано, но оттенки мускуса, кедра и ванили я почувствовала отчётливо.

Марата Самойлова знают все, и я в том числе. Знаю, чем занимается, но не думала, что встречу с ним вновь. Даже больше — я делала всё возможное, чтобы, не дай бог, с ним не пересечься. Но с моей работой это очень даже возможно.

Сбежала я в то утро как трусливая мышка, лила слёзы до самого дома и молилась, чтобы он не узнал меня. Ещё месяц после случившегося я вздрагивала, когда мама упоминала свою работу, оглядывалась по сторонам, думая, что он вот-вот выскочит передо мной и... не знаю, что ему могло от меня понадобиться. Но я боялась за себя, за маму. Боялась опозорить её.

И теперь, спустя год, он появился в доме моей бабушки, заставив меня окаменеть от неожиданности.

— Здравствуйте! — сухо кивает мужчина подруге и переводит взгляд на меня.

Кровь схлынула с лица, ноги задрожали — я вот-вот грохнусь в обморок. Его глаза пугают до чёртиков, а воспоминания той ночи обрушиваются на меня, как поток ледяной воды. Я не могу сказать, что мужчина взял меня силой, спросонья я даже не поняла, что происходит, а когда поняла, возбуждение уже достигло максимума, и сопротивление сошло на нет. Не смогла совладать с собой, он был таким... таким... Боже, кровь начинает кипеть при одном лишь воспоминании.

— Собери свои вещи, — твёрдо говорит мужчина своим низким, пробирающим до мурашек голосом.

— Зачем? — подаётся вперед подруга, так как ко мне способность говорить всё ещё не вернулась.

Но Марат не обращает на неё внимания, продолжая смотреть на меня. В какой-то момент он хмурится, сморщив лоб, словно что-то вспоминает, и меня бросает в жар.

— Каролина? — мужчина делает шаг вперёд и щёлкает пальцами перед моим носом. — Ты в порядке? — спрашивает, и вроде нет скрытого смысла в этом вопросе.

— Да-да, — едва слышно отвечаю, кивнув.

— Ты едешь со мной! — заявляет тоном, не терпящим отказа.

Что значит «ты едешь со мной»? На каком основании и... какого чёрта происходит вообще? Я побаиваюсь его, но больше боюсь, что он вспомнит, с кем был в ту ночь. Вдохнув побольше воздуха и морально набравшись сил, я гордо вздёргиваю подбородок.

— Куда и зачем? — задаю вопрос, выдерживая взгляд пронзительных серых глаз.

— Куда скажу я, — ответ звучит грубо и резко, ему явно не по душе расспросы.

— Не собираюсь никуда ехать с незнакомыми людьми...

— С сегодняшнего дня я твой опекун, и ты делаешь то, что говорю я, — приблизившись, он шипит мне это в лицо, а я окончательно впадаю в шоковое состояние. — Либо своими двумя, либо с помощью моих людей, но ты сядешь в машину.

Замираю на месте, смотрю в серые глаза и понимаю, что мужчина не шутит. Но разве такое возможно? Я давно совершеннолетняя, какой к чёрту опекун? И во-вторых, у меня есть мама, зачем мне опекун? Или...?

— Что с мамой? — тут же спрашиваю, схватившись за локоть подруги.

— Её переводят в другую клинку, в Питер, — отвечает Марат, делая шаг назад и поправляя рукава пальто, а я облегчённо выдыхаю. — У тебя пять минут, — добавляет, коротко на меня взглянув.

— Я не поеду с вами никуда! — твёрдо заявляю.

Ну правда, это бред собачий! Да и не потащит же он меня силой? Просто напугать решил, думая, что его угроза вызовет на меня эффект.

— Поедешь, — сухо бросает и кивает своим охранникам.

Не успеваю додумать мысль, как меня хватают с двух сторон и, приподняв над полом, выносят на улицу. От шока я даже не кричу, просто, выпучив глаза, теряю всякую способность что-то делать, позволяя двум амбалам меня нести.

— Вы что себе позволяете? — слышу голос Юли. — Я полицию вызову!

На неё никто даже внимания не обращает, и когда мы выходим на улицу, она уже принимается кричать.

— Помогите! Помогите!

— Рот закрой, или тебя заставят, — рывкает на Юлю Марат именно в тот момент, когда во дворе появляется наш сосед дядя Витя.

— Эй, мужики, вы что творите? — впопыхах спрашивает, поправляя на голове шапку.

— Вернитесь на свою территорию, — заграждает ему путь ещё один охранник.

На улице их оказалось больше, собственно, и автомобилей у ворот целых три, и все одинаковые, как и мужчины в чёрных костюмах рядом.

— Ну чё вы к девчонкам пристали? — не сдаётся дядя Витя. — Отпустите их, не хотелось бы полицию вызывать, — после этих слов к нему подходит Марат и сует под нос какую-то бумажку.

— Вопросы есть? — спрашивает он дядю Витю, и тот, мотнув головой, бросает сочувствующий взгляд на меня, после чего, развернувшись, уходит к себе. — В машину! — приказывает Марат охранникам, и через несколько секунд я оказываюсь на заднем сиденье внедорожника.

— А что с ней? — спрашивает один из охранников своего босса, кивнув в сторону моей подруги.

— Не трогайте её! — тут же кричу, вернув себе способность говорить.

Порываюсь выпрыгнуть из машины на помощь Юльке, но Марат, быстро среагировав, садится рядом со мной, тем самым закрыв мне путь.

— Увезти домой, здесь всё на замки закрыть, — сухо отдав приказ, он захлопывает дверь. — Трогай, — обращается к водителю, и автомобиль плавно выруливает на дорогу.

Пока выезжаем на асфальтированную трассу, я сижу на кожаном сиденье вполоборота и смотрю на Марата Самойлова. Всё, что я о нём знаю: он «алкогольный» король, один из самых богатых людей нашей культурной столицы, и моя мама очень много лет работает домработницей в его доме.

Меня не особо интересовали городские богачи, кто и чем владеет, или что там происходит в других слоях общества.

Не знаю, может, не у всех так, но мы, те, кто находится на несколько социальных ступеней ниже, живём другой жизнью. И я сейчас не в плане денег, а об интересах. Я, например, много и упорно училась, мама в буквальном смысле заставляла, чтобы у меня была хорошая жизнь и достойная работа. И я мечтала о поступлении в институт, о будущем, у меня был свой мир, планы и мечты, и интереса следить за теми, кто имеет толстый кошелёк, не возникало. Естественно, о подобных Марату Самойлову пишут в газетах, социальных сетях и новостных каналах, однако я не считала нужным собирать информацию. К тому же мама всегда говорила, что лучше следить за собой и не совать свой любопытный нос куда не надо.

Собственно, чем живёт Марат, я не знаю и тем более не могу понять, зачем я ему сдалась. Ох, чёрт, как я сразу не поняла-то? Мама ведь в больнице, а значит работать некому, и я лучшая кандидатура. Это так логично и очевидно... нет, подождите, зачем тогда заявлять, что он мой опекун?

— Что происходит? — решаюсь спросить его, а не строить теории в голове.

Мужчина продолжает что-то печатать на планшете, не обращая внимания на меня. Медленно, но уверенно нервозность и страх отпускают, и теперь я начинаю злиться, особенно когда моё второе обращение остаётся незамеченным или, скорее всего, просто проигнорированным.

— Мне нужны ответы! — повышаю голос и нагло вырываю планшет из его рук.

Марат застывает каменной статуей на несколько долгих секунд. Вижу, как сжимается челюсть, как играют желваки на его лице, и как, закрыв глаза, он глубоко вдыхает. Отодвигаюсь назад, вжавшись в дверцу и нервно заламывая пальцы.

Ты ведь только что упомянула, что ничего о нём не знаешь и в тот же момент дразнишь зверя. Он ведь вылитый ди-

кий хищник, только в дорогом костюме. Где твой инстинкт самосохранения, Лина?

— Никогда больше так не делай, — пугающе спокойно проговаривает и медленно поворачивает голову в мою сторону.

— А то что? — вопрос вырывается прежде, чем я успеваю подумать.

Это, к сожалению, у меня часто бывает. Сама по себе я человек импульсивный и эмоциональный: никогда не отличалась послушанием, в детстве была как мальчик, но со временем мне стало стыдно, что маме приходится краснеть перед соседями или учителями в школе. Она жизнь мне посвятила, а как я её благодарила?

Взрослела и менялась, но та бунтарка всегда со мной и то и дело вырывается наружу. За словом полезу не только в карман, но и в душу. Всегда стою на своём, даже когда не права, очень быстро вспыхиваю, если что-то не по-моему.

За последнюю неделю я пережила страшное — сообщение об аварии, о смерти бабушки, о тяжёлом состоянии мамы. Скисла, сдулась... как ещё сказать?! Потерялась немного, особенно когда мужчина из прошлого оказался передо мной. Но ещё никогда Каролина Аксёнова не позволяла подобного обращения с собой!

— Сбавь пыл! — требовательно проговаривает мужчина и, словно я пустое место, выхватывает у меня свой планшет и продолжает пялиться в экран.

И тут я делаю то, о чём очень сильно потом пожалею.

Наполнившись злостью и раздражением до краёв, я нажимаю на кнопку, открывающую окно, и тонированное стекло опускается.

— Немедленно закрой окно... — только и успевает сказать Марат, как я выхватываю планшет из его рук и выкидываю в окно, наблюдая за ошарашенным мужчиной.